

Оглавление

К читателю	6
Предисловие	10
Лекция I. Проблема языка и сознания	11
Лекция II. Слово и его семантическое строение.	31
Происхождение слова. Путь от симпрактического к синсемантическому строению слова	32
Семантическая структура и функция слова.	37
Слово и «смысловое поле»	39
Категориальное значение слова	42
Лексические функции и валентности слов	47
Лекция III. Развитие значения слов в онтогенезе	51
Значение и смысл	52
Развитие обозначающей функции (предметной отнесенности) слова в онтогенезе	55
Развитие значения слова	60
Лекция IV. Развитие понятий и методы их исследования	67
Метод определения понятия	68
Метод сравнения и различения	71
Метод классификации	75
Метод формирования искусственных понятий	82
Исследование осознания словесного состава языка.	87
Лекция V. «Семантические поля» и их объективное изучение	91
Ассоциативные методы оценки семантических полей	92
Измерение смысловых полей методом шкал	95
Объективная характеристика семантических полей	95
Объективные методы исследования многомерных связей слова	100
Припоминание слов и психология номинативной функции речи.	112

Лекция VI. Роль речи в протекании психических процессов	117
Регулирующая функция речи и ее развитие	117
Лекция VII. Внутренняя речь и ее мозговая организация	137
Формирование и структура внутренней речи	138
Мозговая организация регулирующей функции речи	143
Лекция VIII. Синтаксическая и семантическая структура фразы.	150
Проблема единиц языка	150
Психологическая проблема фразы как единицы высказывания	152
Структурный анализ фразы.	157
Критика формально-синтаксического анализа фразы и генеративная семантика	165
Лекция IX. Сложные формы речевого высказывания. Парадигматические компоненты в синтагматических структурах	169
Исходные принципы	169
Основные средства выражения отношений.	172
Сложные синтаксические структуры	185
Смысловые инверсии.	189
Лекция X. Развернутое речевое сообщение и его порождение	192
Порождение речевого высказывания	193
Первичная «семантическая запись»	199
Внутренняя речь	201
Формирование развернутого речевого высказывания	203
Онтогенез речевого высказывания	206
Лекция XI. Основные формы речевого высказывания.	209
Устная (диалогическая и монологическая) и письменная речь	209
Устная речь и ее основные формы.	209
Устная диалогическая речь	210
Устная монологическая речь	213
Письменная речь	217
Соотношение устной и письменной речи.	
Варианты письменной речи.	220

Лекция XII. Понимание компонентов речевого высказывания.	
Слово и предложение	223
Проблема	223
Понимание слов	228
Условия понимания значения слов	230
Понимание фразы	233
Лекция XIII. Понимание смысла сложного сообщения.	
Текст и подтекст	242
«Влияние смыслов»	243
Выделение «смысловых ядер», анализ через синтез	244
Вероятностный подход к пониманию сообщения	248
Понимание внутреннего смысла (подтекста)	251
Лекция XIV. Язык и дискурсивное мышление.	
Операция вывода	258
Лекция XV. Мозговая организация речевой деятельности.	
Патология речевого высказывания	272
Методы	273
Мозговая организация мотивационной основы и программирования речевого высказывания	278
Мозговая организация синтагматического строения высказывания	284
Мозговая организация парадигматического строения речевых процессов	292
Лекция XVI. Мозговая организация процессов декодирования (понимания) речевого сообщения.	299
Нарушение понимания фонематического и лексического строя речи	300
Нарушение понимания логико-грамматических отношений	303
Понимание синтагматического строя связной речи.	308
Понимание общего смысла (подтекста) речевого сообщения.	310
Литература	316

К читателю

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках последнюю монографию А. Р. Лурии, завершить которую он так и не успел. Ее замысел созрел на протяжении всей его жизни, так как уже в своей работе «Травматическая афазия» (1947) Александр Романович говорит о *строении* речевой деятельности, а не просто о симптомах афазии. Понятия сознания, языка и деятельности для него тесно связаны между собой. Более того, понятие сознания является фундаментальным и сложнейшим в системе психологических понятий, так как его очень трудно вычлѐнить из системы высших психических функций и изучать как самостоятельную реальность.

Именно поэтому монографию «Язык и сознание» можно рассматривать как выражение единства идей и теорий Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурии, как одно из наиболее ярких проявлений культурно-исторического подхода и как объединение (обобщение) в цикле лекций всего самого важного в этой научной школе.

В основе культурно-деятельностной психологии лежит постулат о социальном характере развития психических процессов человека. Одной из центральных проблем этой психологической школы является изучение онтогенеза сознания как высшей формы психического отражения, роли знака (в первую очередь, речи) в формировании сознания, строения сознания, а точнее, связи строения сознания человека со структурой его деятельности, связи знака-слова с деятельностью, знаковой структуры сознания. И это не случайно, поскольку из всех живых существ только человек обладает речью и сознанием. Поэтому изучение взаимосвязи языка и мышления, языка и сознания позволяет не только прояснить их природу, но и раскрыть, как одно определяет развитие и существование другого.

Подойти к пониманию того, как развивается сознание, можно через изучение языка и речи, так как, согласно Л. С. Выготскому, сознание

развивается через взаимодействие речи и мышления, которое «...совершается в слове, а не выражается только в нем» (*Выготский Л. С. Проблема сознания // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. — М.: Педагогика, 1982, с. 162*). А. Р. Лурия придерживается точки зрения Л. С. Выготского и в понимании происхождения априорных (не выводимых из наличного опыта) категорий языка и мышления, указывая на их надындивидуальный, социальный характер.

На первых страницах монографии А. Р. Лурия так обозначает путь анализа проблемы: «...мы подойдем к проблемам сознания и отвлеченного мышления, объединив данную проблему с проблемой языка, и будем искать корни этих сложных процессов в общественных формах существования человека, в реальной действительности того языка, который позволяет нам выделять признаки объектов, кодировать и обобщать их. Это и есть специфика языка, который, как мы уже сказали, раньше был связан с непосредственной практикой, вплетен в нее, а затем постепенно, в процессе истории, начал становиться системой, которая сама по себе достаточна для того, чтобы сформулировать любое отвлеченное отношение, любую мысль» (*Лурия А. Р. Язык и сознание, 1979, с. 25–26*).

Однако главная линия рассуждений в лекциях Александра Романовича переплетается еще с одним важным путем исследования обозначенной проблемы. Этот путь ранее был намечен Л. С. Выготским — путь «...проникновения в структуру деятельности со стороны мозга...», путь, которым «...идут нейропсихология и патопсихология...». Значение этого пути состоит в том, что он позволяет «...увидеть деятельность в ее распаде, зависящем от выключения отдельных участков мозга или от характера тех более общих нарушений его функций, которые выражаются в душевных заболеваниях» (*Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность, 2004, с. 94*). Так, рассматривая процесс формирования понятий и сами понятия, автор обращается к анализу и патопсихологических феноменов, таких как нарушение уровня обобщения при шизофрении или нарушениях развития, что не является характерным для него.

Обращение к психической патологии и нарушениям развития может объясняться рядом обстоятельств. Во-первых, жанр монографии. Это переработанные лекции для студентов, в рамках которых необходимо проводить параллели между научными дисциплинами, ссылаясь на яркие примеры, заинтересовывающие читателя. Во-вторых, это обозначение места патопсихологии и нейропсихологии

в решении центральных и фундаментальных общепсихологических проблем. Но самым убедительным доводом может быть то, что таким образом автор продолжает следовать за своим учителем Л. С. Выготским, продолжает рассуждать вместе с ним.

Л. С. Выготский выделял внешнюю (системную) и внутреннюю (смысловую) структуру сознания. В своих трудах по возрастной психологии он показал, что психическое развитие ребенка определяется изменением межфункциональных связей и отношений, а не развитием отдельных функций. «Сознание развивается как целое, изменяя с каждым новым этапом свое внутреннее строение,.. а не как сумма частичных изменений, происходящих в развитии каждой отдельной функции. Судьба каждой функциональной части в развитии сознания зависит от изменения целого, а не наоборот» (*Выготский Л. С. Мышление и Речь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. — М.: Педагогика, 1982. С. 215*). Следовательно, каждый возрастной этап характеризуется своей системой сознания, так как в каждом «...определенные функции стоят в известном отношении друг к другу» (*Выготский Л. С. Раннее детство // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. 1984. С. 362*). На каждой возрастной ступени будет своя ведущая функция, которой будут подчинены все остальные. Таким образом, появляется возможность прослеживания изменения структуры сознания в онтогенезе и ее изучения при аномалиях развития.

Далее, рассуждая о смысловом строении сознания, Лев Семёнович предлагает в качестве единицы его анализа *значение слова*. Значение у Л. С. Выготского является как бы точкой взаимодействия индивидуального и общественного сознания, носителем и средством передачи социального опыта, средством его усвоения конкретным индивидом. Центральным аспектом значения является *обобщение*. «..Обобщение выступает как функция сознания в целом, а не только одного мышления. Все акты сознания есть обобщение. Такова микроскопическая структура сознания. ...Изменение системы отношений функций друг к другу стоит в прямой и очень тесной связи именно со значением слов...» (*Выготский Л. С. Раннее детство // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. 1984. С. 363*). Понять это помогает описание детского мышления и нарушений уровня обобщения у психических больных людей.

Напомним, что именно в патопсихологии были систематизированы нарушения мышления и предложена классификация этих нарушений с учетом структуры деятельности по А. Н. Леонтьеву.

Вот почему Александр Романович обращается в своей работе к нетипичной для него феноменологии. Он делает это осознанно и сопоставляет ее с феноменологией патологии речевого высказывания.

Хотя работа и называется «Язык и сознание», в большей степени она посвящена роли языка в формировании сложных форм психической деятельности, связанной с различными уровнями абстрактного мышления или мотивации. Тем не менее вектором этой работы является **проблема сознания**, научное познание которого возможно только в контексте культурно-деятельностной психологии.

Впервые книга «Язык и сознание» была опубликована в 1979 году, но обсуждаемые в ней фундаментальные проблемы о роли языка в формировании психики, коммуникации, мышления являются до сих пор актуальными.

*Ковязина М. С., член-корр. РАО,
доктор психологических наук, профессор*

*Тхостов А. Ш., доктор
психологических наук, профессор*